

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

ЕВСЕВІЙ,

бывшій Архіепископъ Могилевскій и членъ Св. Синода ¹⁾).

(1861—1882 г. г.).

Мм. Гг.!

По увольненіи преосвященнаго Анатолія (Мартыновскаго) отъ управленія могилевскою епархією преемникомъ ему былъ назначенъ преосвященный Евсеvій, архіепископъ иркутскій. Всего только около трехъ лѣтъ, какъ угасъ этотъ свѣтильникъ, двадцать два года ярко горая и свѣтя на свѣщницѣ могилевской епархіи! Всѣ присутствующіе хорошо помнятъ этого незабвеннаго любвеобильнаго архипастыря, помнятъ его доброе, полное любви слово въ тишинѣ его келіи, помнятъ его, поучающаго насъ съ каедръ церковной! и мы увѣрены, эта благодарная память о немъ долго будетъ жить среди могилевской паствы, которую онъ такъ горячо любилъ... Преосвященный Евсеvій принадлежалъ къ числу тѣхъ высокихъ іерарховъ нашей церкви, непоколебимымъ столпамъ вѣры святой, которые совмѣстили въ себѣ всѣ доблести православнаго святителя: его поучительные примѣры всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей были утѣшеніемъ и счастіемъ для современниковъ, будутъ назиданіемъ потомству. Имя и слава его архипастырскихъ

¹⁾ Публичное чтеніе, читанное въ залѣ могилевской духовной семинаріи 3 ноября 1885 года Ив. Ник. Каргопольцовымъ.

подвиговъ были дорогими не только во всей Россіи, но и перешли за предѣлы ея. Жизнь и дѣятельность этого архипастыря и будутъ предметомъ настоящаго чтенія.

Пресвященный Евсевій, въ мѣрѣ Евѳимій Орлинскій, сынъ дьякона Поликарпа Евѳимовича Орлинскаго, родился въ 1805 г. 24 декабря въ с. Черномъ Верхѣ, бѣлевскаго уѣзда, тульской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстномъ, ближайшемъ къ родному селу духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Тульской духовной семинаріи, по окончаніи которой, въ 1828 г. былъ принятъ въ число студентовъ Московской духовной Академіи. Въ 1832 г. окончилъ курсъ по первому разряду, и чувствуя влеченіе къ монашеской жизни и желая посвятить всю жизнь свою Богу, что онъ и исполнилъ въ возможной полнотѣ и совершенствѣ 20 мая того же года, постригся въ монашество, принявъ имя Евсевія. 1-го іюля былъ посвященъ въ іеродіакона, а 3-го въ іеромонаха. 29-го августа того же года Конференціею Московской духовной Академіи (съ утвержденіемъ Комиссіи духовныхъ училищъ) возведенъ былъ на степень магистра „священныхъ и обыкновенныхъ человѣческихъ наукъ“¹⁾ и въ этотъ же день опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ Видавскую духовную семинарію. Въ 1833 г. причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Донскаго ставропигіальнаго монастыря, а 20 ноября того же года перемѣщенъ съ греческаго языка на классъ языка еврейскаго. Въ 1834 г. 25 ноября онъ былъ переведенъ въ Московскую духовную семинарію инспекторомъ и профессоромъ по классу философіи. (Въ бытность его инспекторомъ Московской духовной семинаріи, ему былъ порученъ надзоръ при исправленіи зданій донскихъ училищъ, тогда вновь открывавшихся въ Москвѣ, и при окончаніи порученія объявлена была признательность отъ Комиссіи духовныхъ училищъ). Пробывъ только три съ

¹⁾ Грам., выданная изъ Конф. Ак. 15 сент. 1832 г. № 27.

небольшимъ года на этой должности, іеромонахъ Евсеvій 21-го августа 1838 года былъ опредѣленъ инспекторомъ и бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Московскую духовную академію и того же года 15-го октября возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1841 г. возведенъ на степень экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ, а въ сентябрѣ назначенъ исправлять должность ректора той же академіи (на мѣсто Филарета впослѣдствіи архіепископа черниговскаго) и вскорѣ послѣ того, именно 25 ноября, онъ утверждёнъ былъ ректоромъ. 1846-мъ годомъ кончается его дѣятельность въ Москвѣ, гдѣ онъ подвизался на духовно-учебномъ поприщѣ болѣе 14 лѣтъ. 1847 г. января 17-го Высочайшимъ указомъ, онъ былъ переведенъ ректоромъ другаго разсадника богословской науки—Петербургской духовной академіи (гдѣ ректорствовалъ предъ этимъ преосвященный Аѳанасій) и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ епископомъ винницкимъ, викаріемъ подольской епархіи, и настоятелемъ Шаргородскаго первокласснаго монастыря. Митрополитъ московскій Филаретъ, по поводу этого назначенія, писалъ ему отъ 24 января 1847 г. „...съ любовію вспоминать буду Ваше служеніе у насъ: съ любовію желаю благословенія и преуспѣянія служенію Вашему вездѣ, куда призоветъ Васъ Божіе Провидѣніе и священная власть“¹⁾.

Не мѣсто въ настоящемъ очеркѣ останавливаться на дѣятельности преосвященнаго Евсеvія на тѣхъ поприщахъ служенія русской церкви, которые онъ занималъ до назначенія его въ 1861 г. въ Могилевъ, но не можемъ все таки для болѣе полнаго выясненія свѣтлой личности архипастыря не упомянуть хотя вкратцѣ о плодотворной дѣятельности его въ академіи, юной самарской паствѣ и отдаленной іркутской епархіи, гдѣ, какъ увидимъ дальше, онъ съ апостольскою ревностію заботился объ обращеніи язычниковъ.

Въ столицѣ ему сразу было поручено много трудныхъ

¹⁾ Чт. люб. дух. Просв. 1882 г.

Труды Кіев. дух. Акад. Т. I. 1886 г.

и высокихъ обязанностей: такъ 7-го апрѣля онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Вакаціонное время преосвященный почти ежегодно обозрѣвалъ духовныя семинаріи (между прочимъ въ іюль 1849 г. посѣтилъ и Могилевскую). Во вниманіе же къ трудамъ его на поприщѣ духовно-литературной дѣятельности, въ 1848 г. былъ поднятъ вопросъ о возведеніи его на степень доктора богословій. Вопросъ этотъ остался, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, неприведеннымъ въ исполненіе и въ письмѣ митрополита Филарета къ преосв. Евсеію, отъ 8-го августа того же года, мы находимъ слѣдующія строки: „изъ двухъ устъ два различныя изъясненія слышалъ я того, какъ случилось, что мысль о Вашемъ докторствѣ осталась неисполненною. Оба изъясненія были не противъ васъ“⁴.

Въ 1850 году преосв. Евсеіи оставилъ духовно-учебное поприще и вступилъ на духовно-административное. 19 декабря онъ Высочайшимъ повелѣніемъ былъ назначенъ епископомъ новоучрежденной самарской епархіи и вотъ что писалъ по этому поводу владыкѣ митрополиту Филарету: „думалъ я, что для Васъ устроится что нибудь лучшее: но теперь думаю, что устроилось лучшее для самарской епархіи и ее поздравляю болѣе, нежели Васъ. А если служеніе Ваше будетъ благо для нея, то будетъ благо и для Васъ“¹⁾. Сдавъ академію инспектору оной архимандриту Макарію (впослѣдствіи митрополиту московскому), владыка отправился къ мѣсту своего новаго служенія, куда Господь призвалъ его не на чужомъ основаніи созидать, а полагать новыя основанія для новаго зданія — самарской епархіи. Прибывъ въ Самару, преосвященный не имѣлъ сначала даже своего помѣщенія для жительства и принужденъ былъ до постройки архіерейскаго дома жить въ квартирѣ губер-

¹⁾ Чт. люб. дуж. Пр. 1882.

натора С. Г. Ворховскаго, уступившаго ему „уголъ изъ небольшихъ комнатъ“, какъ владыка самъ выразился въ своемъ дневникѣ, а затѣмъ въ наемной квартирѣ. 1 апрѣля 1851 года онъ совершилъ первую литургію въ градской Вознесенской церкви (нынѣ кафедральномъ соборѣ) и произнесъ слово на открытіе епархіи. Не смотря на всѣ труды и лишенія, которые пришлось преосвященному встрѣтить въ ново-учрежденной епархіи, при неусыпныхъ его заботахъ, она скоро была твердо и правильно установлена. Желая знать въ подробностяхъ свою епархію и нужды своей паствы, владыка ежегодно по нѣскольку разъ принималъ поѣздки по всякимъ закоулкамъ губерніи и, обладая необыкновенною памятью и наблюдательностію, по мнѣнію лицъ, знавшихъ его по Самарѣ, зналъ статистику губерніи лучше всѣхъ. Въ Самарѣ преосвященнымъ, между прочимъ, было положено основаніе духовной семинаріи, хотя открыта она была уже послѣ отбытія его изъ Самары. Духовное же училище, переведенное имъ изъ г. Ставрополя въ Самару, все время пользовалось его особенною заботливостію. Трудамъ и попеченіямъ его обязаны также своимъ основаніемъ мужская и женская (въ честь Иверской иконы Божіей Матери) обители. (Во все время своего служенія въ юной самарской епархіи владыка настолько заботился о ней, что во вниманіе къ неусыпнымъ трудамъ о благоустройствѣ епархіи онъ въ 1856 году 25 августа Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2 степени). Здѣсь же, въ Самарѣ, началась миссіонерская дѣятельность владыки, неоставляемая имъ до конца жизни. Обѣзжая епархію, онъ всюду, гдѣ только встрѣчалъ молоканъ, вступалъ съ ними въ длинныя бесѣды, чаще всего подлѣ церкви (напр. въ сс. Березовомъ Гаѣ, Яблоновомъ Врагѣ, Тягломъ Озерѣ и др.) и не мало не только ихъ, но и чувашъ и магометанъ озарилъ онъ свѣтомъ Христовой вѣры. Но среди этой неутомимой дѣятельности владыка съ самаго пріѣзда въ Самару встрѣчалъ то

одну, то другую неприятность (напр. 7 января 1852 г. во время служенія имъ литургіи въ кафедральномъ соборѣ сгорѣла квартира преосвященнаго и онъ снова долженъ былъ нѣкоторое время скитаться по чужимъ квартирамъ), что ясно можно видѣть изъ писемъ къ нему митрополита Филарета и товарища преосвященнаго по Академіи А. В. Горскаго (впослѣдствіи ректора Академіи)¹⁾ не перестававшихъ утѣшать своего друга. Не смотря на это владыка такъ свыкъся съ своимъ положеніемъ, такъ полюбилъ свою паству, и она взаимно такъ сильно полюбила своего архипастыря, что по полученіи увѣдомленія, что Высочайшимъ указомъ отъ 3-го ноября 1856 года онъ назначенъ епископомъ иркутскимъ и нерчинскимъ, владыка совсѣмъ упалъ духомъ ему казалось, что этимъ переводомъ, по его выраженію, — „его хотятъ удалить отъ людей“. Но эта скорбь владыки была напрасна. Не желаніе отдалить его и сдѣлать ему неприятность, какъ казалось владыкѣ, руководила высшимъ начальствомъ при переводѣ его отъ трудовъ къ трудамъ, а желаніе, чтобы онъ и на Востокѣ нашего отечества готовилъ ниву Господню. Новый постъ, предоставленный преосвященному Евсеію, имѣлъ высокое значеніе въ нашей іерархіи и, избирая его на этотъ постъ, имѣли въ виду одни добрыя качества владыки, руководились увѣренностію, что онъ привыкъ уже обращаться съ жителями менѣе развитыми, умѣя приводить хаотическое въ стройный порядокъ, что доказывало его управленіе самарскою епархіею и были увѣрены, что это назначеніе откроетъ ему обширное поприще, кромѣ общихъ пастырскихъ обязанностей, для апостольской дѣятельности среди инопорядцевъ, коснѣющихъ во мракѣ язычества. Митрополитъ Филаретъ отъ 13 декабря 1856 г. пишетъ: „нынѣшній владыка новгородскій и нынѣшній Оберъ-Прокуроръ (графъ А. Толстой) имѣютъ о Васѣ доброе мнѣніе и благорасположены къ

¹⁾ Напечатанныхъ въ журналѣ Чт. люб. дух. Просв. 1882 и 1883.

Вамъ... и такъ отъ добраго сердца могли сдѣлать то, что Вамъ не нравится“.

Нынѣшній первоіерархъ русской церкви, высокопреосвященнѣйшій с.-петербургскій Исидоръ, землякъ преосв. Евсевія, бывшій тогда экзархомъ Грузіи, по поводу этого перевода преосвященнаго писалъ къ генералу Семенову: „Евсевія Богъ ведетъ путемъ особеннымъ. Въ Иркутскѣ нуженъ архіерей съ недюжинными способностями для обращенія язычниковъ. Евсевій для сего вполне годенъ... Черезъ годъ или два будетъ архіепископъ, а современемъ займетъ лучшую епархію въ Россіи. Правда, что трудовъ понадобится не мало, но архіереевъ для трудовъ и посылають, а не для покоя“. Тяжело было прощаніе пастыря со своей паствой. Она такъ горячо и искренно возлюбила своего владыку, что 14 декабря въ кафедральномъ соборѣ, наполненномъ массою народа, послѣ послѣдняго служенія его, во время прощальнаго его слова, въ которомъ онъ послѣдній разъ давалъ отеческое наставленіе своей самарской паствѣ, церковь буквально рыдала...

Прибывъ въ Иркутскъ 17 января 1857 г., „святитель православнаго востока“, какъ называлъ преосв. Евсевія Горскій, съ истинною ревностью принялся за распространеніе слова Божія среди язычниковъ бурятъ, за устройство иркутской духовной семинаріи, въ которой онъ ввелъ преподаваніе монголо-бурятскаго языка, чтобы выходящіе изъ нея священники могли съ большей пользою дѣйствовать среди язычниковъ. И кратковременное управленіе его епархіей было полно истинно-апостольскихъ подвиговъ. Достаточно сказать, что епархіа его была такъ обширна, что въ первый годъ пребыванія въ ней, въ 1857 г., владыка лѣтомъ, по его выраженію, „измѣрилъ“ 5596 верстъ и по такимъ мѣстамъ, которыя до него считались непроходимыми, и не только лѣтомъ, но и въ лютые сибирскіе морозы не оставлялъ онъ своихъ странствованій. Такъ въ январѣ 1858 г. онъ посѣтилъ такую часть своей епархіи,

въ которую лѣтомъ нельзя было прѣхать—это внизъ по рѣкѣ Ангорѣ до с. Кеульскаго и отъ устья р. Илима до заштатнаго города Илимска. Приходилось владыкѣ совершать путешествія и верхомъ (именно, по горамъ около р. Сеть). Мѣсяць, два, иногда четыре проводилъ владыка въ непрерывныхъ поѣздкахъ по епархіи; и онѣ не были безплодны: его слово къ язычникамъ, его просьба къ гражданскому начальству—содѣйствовать обращенію ихъ въ христіанство имѣли сильное, благотворное вліяніе на нихъ. Тувинскіе буряты, живущіе на юго-западъ отъ Иркутска около береговъ рѣки Иркуты и далѣе по китайской границѣ, благодаря миссіонерской дѣятельности владыки и содѣйствію главнаго тайши въ язычествѣ Занея Хамакова, принявшаго св. крещеніе отъ преосвященнаго Евсевія 25-го мая 1857 г. въ Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ, съ именемъ Николая,—услышавъ голосъ евангельской проповѣди, пожелали принять св. крещеніе и въ бытность преосвященнаго въ Торскомъ улуѣ въ сентябрѣ того же года крестились въ количествѣ 720 человекъ на р. Тоёинѣ. За все же пребываніе преосвященнаго на иркутской кафедрѣ, можно смѣло сказать, не одна тысяча ихъ озарилась свѣтомъ христіанскаго ученія. Заботясь о крещеніи язычниковъ, владыка заботился и о подготовкѣ дѣятелей для этой обширной жатвы—объ Иркутской семинаріи. Не будемъ распространяться здѣсь объ этомъ и другихъ дѣяніяхъ преосвященнаго Евсевія въ Иркутскѣ, не будемъ передавать здѣсь интересныхъ, какъ матеріалы для исторіи Православной Церкви, свѣдѣній о посѣщеніи имъ г. Кяхты на китайской границѣ, объ отправленіи имъ миссіи въ Пекинъ, объ обновленіи раки у мощей св. Иннокентія, о совершившемся въ его управленіе присоединеніи въ 1858 г. къ Россіи лѣваго берега Амура, о рукоположеніи имъ совместно съ архіепископомъ камчатскимъ Иннокентіемъ (впоследствии митрополитомъ московскимъ) двухъ епископовъ Петра въ Ново-Архангельскѣ и Павла въ Якутскѣ; ограничимся только перечисленіемъ біографическихъ замѣтокъ и

за тѣмъ перейдемъ къ главной нашей задачѣ—дѣятельности его въ могилевской епархіи. Въ 1858 году указомъ Св. Синода отъ 31-го марта владыка возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1859 году 8 марта вслѣдствіе представленія конференціи С.-Петербургской духовной Академіи утвержденъ почетнымъ членомъ ея (почетнымъ членомъ Московской духовной Академіи владыка избранъ былъ въ бытность его уже въ Могилевѣ въ 1871 г.). Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 29 августа 1860 года, выраженнымъ въ Указѣ Св. Синода отъ 17 сентября того же года (полученномъ владыкою 20 октября), онъ былъ переведенъ архіепископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ на мѣсто уволеннаго 2 августа на покой архіепископа Анатолія. Въ этомъ переводѣ, видя неутомимую дѣятельность владыки, очевидно желали приблизить его и сдѣлать болѣе полезнымъ для церкви, желали, чтобы и здѣсь въ западномъ краѣ нашего отечества, недавно только возрожденномъ отъ злополучной униі, онъ могъ бы принести пользу словомъ Божиимъ и предотвратить вліяніе католицизма на православіе. Труденъ и тяжелъ былъ переѣздъ для 55-лѣтняго, но еще бодрого владыки, но безропотно принялъ онъ эту вѣсть. Благодарная иркутская паства съ грустью проводила, такъ же какъ и самарская, своего архипастыря. 21 ноября владыка отслужилъ послѣднюю литургію въ кафедральномъ соборѣ и произнесъ прощальное слово къ своей бывшей паствѣ; а 24 ноября выѣхалъ въ Могилевъ, куда и прибылъ 29 января въ 5 часовъ вечера. Торжественно встрѣченный въ нашемъ кафедральномъ соборѣ и послѣ привѣтствія его ректоромъ Семиваріи архимандритомъ Павломъ (нынѣ епископомъ олонецкимъ и петрозаводскимъ) владыка, отслуживъ 30 января первую литургію въ соборѣ и привѣтствовавъ свою новую паству словомъ любви и мира, вступилъ въ управленіе епархіей, которой управлялъ 22½ года. Неутомимая и плодотворная дѣятельность его въ нашей епархіи такъ свѣжа еще въ нашей памяти, что не

легко подводить итоги и дѣлать оцѣнку его дѣятельности на благо паствы могилевской, и мы ограничимся перечисленіемъ главнѣйшихъ дѣлъ его по управленію, представивъ будущимъ біографамъ владыки судить и оцѣнивать ихъ.

Могилевская епархія послѣ преосв. Анатолія, тоже не мало потрудившагося на пользу ея, требовала еще много трудовъ. Главной потребностью ея, сравнительно недавно возвратившейся въ православіе, было обрусѣніе этого края, (идушаго вообще мало успѣшно), постройка новыхъ и поддержка старыхъ церквей, уничтоженіе остатковъ вреднаго польскаго вліянія, на борьбу съ которымъ немало потратилъ трудовъ преосвящ. Евсевій. Тотчасъ же по прибытіи въ епархію владыка началъ употреблять всѣ силы на устройство благолѣпныхъ храмовъ. Для этой цѣли онъ входилъ съ ходатайствомъ о субсидіи со стороны правительства, старался увеличить вообще очень малыя церковныя средства—призывомъ къ пожертвованіямъ. И старанія его увѣнчались полнымъ успѣхомъ: изъ Москвы—сердца Россіи обильно полились пожертвованія на пользу нашей епархіи. Благодаря святительскому содѣйствію московскаго митрополита Филарета нашелся въ Москвѣ благодетель московскій пот. почет. гражданинъ Иванъ Ивановичъ Четвериковъ, который кромѣ довольно значительныхъ суммъ (напр. на устройство въ с. Черетянкѣ, вмѣсто сгорѣвшей, новой церкви пожертвовалъ 2500 руб.), жертвовалъ немало св. иконъ на иконостасы, полныя ризницы, утварь и вообще всѣ богослужебныя принадлежности. Ознакомившись съ дѣлами епархіи, положивъ, такъ сказать, основаніе тѣхъ храмовъ, которые возникли въ его управленіе, владыка черезъ годъ послѣ прибытія въ свою новую епархію, въ маѣ 1862 г., былъ вызванъ для присутствія въ Св. Синодѣ. 17-го іюля, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, владыка обратился къ присутствующимъ со словомъ: „Миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ; не якоже миръ дается, азъ даю вамъ“ и на другой день выѣхалъ въ Петербургъ, при

чемъ дорогой, съ разрѣшенія Св. Синода, посѣтилъ Кіевъ, Воронежъ, Задопскъ и Москву для поклоненія святынь.

Изъ выдающихся событій въ бытность преосвященнаго въ Петербургѣ отмѣтимъ: 1-го октября того же года онъ имѣлъ счастье бесѣдовать съ Государыней Императрицей которой былъ хорошо знакомъ по своимъ духовно-литературнымъ сочиненіямъ. Вотъ что записано объ этомъ у преосвященнаго въ дневникѣ: „Октября 1-го. Въ Царскомъ Селѣ, въ Покровской церкви дѣвиць духовнаго званія литургія и молебень празднику. При богослуженіи присутствовали Государыня Императрица Марія Александровна и Великая Княгиня Марія Александровна. Послѣ литургіи Государыня посѣтила столовую. Около ¼ часа сидѣла на скамейкѣ за дѣтскимъ столикомъ, бесѣдуя съ могилевскимъ архіепископомъ, который сидѣлъ противъ Нея на скамейкѣ. Также приняла представленныхъ архимандритовъ и мѣстнаго священника“. 30-го декабря въ домовой церкви Синодальнаго подворья, гдѣ остановился преосвященный, за литургіею онъ возвелъ въ санъ архимандрита инспектора могилевской духовной семинаріи игумена Палладія (нынѣ архіепископа волынскаго и житомирскаго). 17 января 1863 года участвовалъ въ открытіи комитета по обезпеченію бѣлаг духовенства. 30-го марта въ 10½ часовъ вечера, на канунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, получилъ знаки Высочайше пожалованнаго ему ордена св. Александра Невскаго, а 6-го апрѣля, въ часъ дня, вмѣстѣ съ митрополитами петербургскимъ Исидоромъ и кіевскимъ Арсеніемъ, представлялся Государю Императору для принесенія благодарности за Монаршую милость. Протоіерей Горскій, сдѣланный съ 1862 г. ректоромъ Московской дух. Академіи, такъ поздравляетъ преосв. Евсевія съ полученіемъ награды въ письмѣ отъ 17 апрѣля 1863 г.: „радуюсь и сопрічисленію Вашему къ лику покровительствуемыхъ моимъ святымъ патрономъ. Впрочемъ я увѣренъ, что онъ, какъ ревнитель вѣры, поборникъ отечества и боголюбивый инокъ, давно уже считалъ Васъ между

своими присными. Вы жили подъ его охраненіемъ и онъ снова призвалъ Васъ къ себѣ, чтобы ознаменовать къ Вамъ свою любовь“. Въ концѣ апрѣля до преосвященнаго стали доходить слухи о польскомъ мятежѣ, который съ обычнымъ ему безобразіемъ коснулся и могилевской губерніи. Не распространяясь объ этомъ печальномъ событіи западнаго края, скажемъ только, что православное духовенство нашей епархіи мужественно возставало и противодействовало этому возстанію, такъ, напр. въ м. Городецъ, повстанцы подъ предводительствомъ Людвика Топора заставляли священника Шафрановскаго отворить церковь съ тою, очевидно, цѣлью, чтобы заставить его приводить крестьянъ къ присягѣ на вѣрность Польшѣ, но этотъ достойный пастырь отказался на отрѣзъ, не смотря на всѣ угрозы ихъ... И видя его непреклонную стойкость, они двинулись дальше. Другой священникъ могилевской губерніи, собравъ крестьянъ, чуть не на колѣнахъ уговаривалъ ихъ неслушаться ксендзовъ, заставляющихъ ихъ взяться за оружіе, и имѣлъ такой успѣхъ, что когда въ это село пришла шайка мятежниковъ, то они бросились на нихъ и, разогнавъ ее, загнали въ болото¹⁾. Честь и слава этимъ мужественнымъ іереямъ, вѣрнымъ своему долгу! И такихъ примѣровъ немало. Услышавши объ этомъ мятежѣ владыка, 13-го мая, донесъ обо всемъ Св. Синоду и получилъ по Высочайшему повелѣнію разрѣшеніе посѣтить свою епархію, чтобы своимъ присутствіемъ и словомъ воодушевить духовенство мужественно защищать родную вѣру. Прибывъ въ Могилевъ 9 мая, владыка 19 іюня въ самомъ разгарѣ возстанія предпринялъ поѣздку по епархіи и всюду увѣщалъ духовенство, возложивъ все упованіе на Бога, не удаляться отъ своихъ приходовъ и примѣромъ своимъ утверждать прихожанъ въ вѣрности церкви, царю и отечеству. И эта поѣздка имѣла такіе блестящіе результаты, что на-

¹⁾ Изъ писемъ преосв. Евсевія.

чалъникъ западнаго края генералъ Муравьевъ просилъ продлить срокъ пребыванія преосвященнаго въ епархіи до 1-го ноября, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Возстаніе было скоро подавлено: православные бѣлоруссы не вытерпѣли болѣе дерзости польскаго католичества и безъ боязни, дружно съ солдатами, казаками и жандармами хватали и вязали враговъ своихъ (враговъ его вѣры), враговъ православія, царя и любимаго отечества—Россіи. Уладивъ всѣ дѣла въ епархіи, владыка въ октябрѣ выѣхалъ опять въ С.-Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ. Пользуясь пребываніемъ въ столицѣ онъ, постоянно слѣдя за всѣми дѣлами епархіи, вошелъ 31-го декабря 1863 г. съ ходатайствомъ объ отпускѣ 36 тысячъ руб. на постройку новыхъ церквей въ Сѣнпѣ, Климовичахъ и Чериковѣ, которое и было удовлетворено, и для постройки этихъ церквей въ Могилевѣ открытъ былъ особый комитетъ. По возвращеніи въ Могилевъ послѣ увольненія отъ присутствія въ Св. Синодѣ, которое послѣдовало 21-го іюля 1864 г., владыка уже до своей смерти не оставлялъ своей епархіи (не говорю о кратковременныхъ побѣздахъ его въ Кіевѣ) и всецѣло посвятилъ свои труды на благо своей паствы. Постройка и обновленіе церквей быстро пошли впередъ. Большая часть церквей при помощи пособій отъ казны и общественныхъ пожертвованій, особенно московскихъ, не только получила благодѣльный видъ, но и снабжена была всѣми необходимыми принадлежностями. Не перечисляя всѣхъ, многочисленныхъ открытыхъ вновь и обновленныхъ храмовъ остановимся на главнѣйшихъ. Такъ при немъ возобновленъ могилевскій Іосифовскій каѳедральный соборъ. Построенный, какъ извѣстно, въ 1780 г., онъ въ теченіи 85 лѣтъ оставался безъ поддержки и, утративъ свое благолѣпіе, пришелъ въ упадокъ. Владыка при содѣйствіи могилевскаго губернатора А. П. Беклемишева, много потрудившагося на пользу православія въ Могилевѣ, изыскалъ средства для возобновленія этого историческаго памятника и святыни

нашего края. Св. Сянодь отпустилъ 2446 руб., начальники края графъ Муравьевъ и генералъ Кауфманъ ассигновали 11 т. р., добровольныхъ пожертвованій отъ ревнителей православія поступило 2760 руб.—и съ этою суммою приступлено къ работамъ, наблюденіе за которыми было поручено особому комитету. Соборъ былъ возобновленъ изящно. Иконы реставрированы художникомъ Подкованцевымъ такъ удачно, что фотографическіе снимки съ нихъ, работы могилевскихъ фотографовъ братьевъ Просолиныхъ, поднесены были 1 апрѣля 1866 г. Государю Императору. Освященіе собора было назначено въ августъ 1866 г. „Ко благолѣпію Іосифовскаго собора присоединилось (несравненное) украшеніе, блестящее лучами даровъ благодатныхъ, — это святыня съ Аеона, чрезъ великія пространства нашего отечества прибывшая въ Могилевъ и поселившаяся въ этомъ храмѣ“¹⁾. Мы говоримъ о пожертвованной старцами съ аеоскаго Пантелеимонскаго монастыря для собора и принесенной аеонскимъ іеромонахомъ Арсеніемъ частицы св. мощей Іосифа Обрученника, св. великаго Пантелеимона и частицы Креста Господня. Аеонскіе подвижники еще въ древности за 400 лѣтъ тому назадъ были въ числѣ просвѣтителей нашего края, и только во время злосчастной уніи сношенія западно-русскаго края съ Аеономъ, съ 17 вѣка, становились затруднительнѣе, но не прекращались все-таки окончательно, не смотря на всѣ старанія іезуитовъ отдалить бѣлорусскій народъ отъ православнаго востока. При самомъ почти вступленіи своемъ на могилевскую кафедру преосвященный Евсевій началъ стараться возстановить благотворныя сношенія западно-русскаго населенія съ востокомъ. Въ 1865 г. прибылъ въ Петербургъ аеонскій іеромонахъ Арсеній съ ковчегомъ частицъ мощей разныхъ св. угодниковъ и между ними праведнаго Іосифа Обрученника. Преосвященный Евсевій, желая поднять религіозно-нравственный

¹⁾ Изъ рѣчи преосв. Евсевія при освященіи собора.

духъ бѣлоруссовъ (бывшихъ такъ долго подъ вліяніемъ католичества), и для утвержденія ихъ въ вѣрѣ православной, совместно съ могилевскимъ губернаторомъ А. П. Беклемишевымъ и завѣдывающимъ церковными дѣлами въ западномъ краѣ тайнымъ совѣтникомъ Батюшковымъ, сочувственно отнесшихся къ этой мысли, исходатайствовали согласіе архимандрита аеонскаго монастыря Герасима и старцевъ на прибытіе іеромонаха Арсенія въ Могилевъ и на удѣленіе частицы мощей для каедральнаго собора, а Св. Синодъ во вниманіе къ благотворному впечатлѣнію, которое произведетъ слѣдованіе св. мощей на православное населеніе здѣшняго края, разрѣшилъ совершить это съ особенною торжественностію. 9 августа святыня вступила въ предѣлы могилевской губерніи, а 13 августа прибыла въ Могилевъ. 15 числа послѣдовало освященіе собора, при чемъ святыня была уже на канунѣ перенесена въ соборъ и поставлена на приготовленное мѣсто (въ память этого событія и установленъ указомъ Св. Синода отъ 13 февраля 1867 г. ежегодно 15 августа крестный ходъ изъ Спасской церкви, гдѣ стояла святыня съ 13 по 15 августа) въ соборъ. Затѣмъ святыня послѣдовала всюду при огромномъ стеченіи народа чрезъ могилевскую губернію дальше. Это торжественное освященіе собора и посѣщеніе святыни было столь благотворно для края, что долго будетъ памятно въ немъ... ближе ознакомило его съ восточномъ и православіемъ крѣпче утвердилось въ немъ... Въ это же посѣщеніе Могилева аеонской святыней, была удѣлена частица мощей св. великомучц. Параскевы — для Отмутской церкви (въ м. Польшковичахъ), которая вложенная въ икону торжественно была перенесена изъ могилевской градской Успенской церкви въ Отмутскую 23 іюня 1867 г. Въ бытность владыки въ Петербургѣ пожертвована была дорогая риза для баркалабовской иконы Богоматери; 14 мая того же года прислана была въ Могилевъ точная копія съ Толгской иконы Божіей Матери, поставленная въ каедральный соборъ. Въ 1866 г.

были освящены въ Москвѣ преосв. Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ и затѣмъ посланы въ Могилевъ 8 копій московскихъ чудотворныхъ Богородичныхъ иконъ, пожертвованныхъ гражданами Москвы, могилевской епархіи, изъ которыхъ копія съ Иверской иконы Божіей Матери 3 апрѣля 1867 г. была торжественно перенесена изъ архіерейской Спасо-Преображенской церкви въ кафедральный соборъ, а икона Владимірской Божіей Матери 24 мая того же года при многочисленномъ стеченіи народа крестнымъ ходомъ изъ с. Лобановки принесена въ г. Чериковъ и поставлена въ Троицкой соборной церкви, построенной заботами преосвященнаго Евсевія и освященной на другой день, 25 мая. Въ этотъ же, 1866 г., Государь Императоръ въ память о Божѣ почившемъ наследникѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ пожертвовалъ 8 серебрянныхъ вызолоченныхъ изящной работы дарохранилищъ для соборовъ уѣздныхъ городовъ, а изъ Москвы въ ноябрѣ мѣсяцѣ посланы пожертвованныя Успенскимъ соборомъ съ благословенія митрополита Филарета 200 иконъ. 17 апрѣля крестнымъ ходомъ перенесена въ кафедральный соборъ пожертвованная Государемъ Императоромъ Казанская икона Божіей Матери, а 29 іюля изъ Крестовой церкви перенесена въ Спасо-Преображенскую присланная отъ имени Государя Императора, тайнымъ совѣтникомъ Батюшковымъ, икона Знаменія Божіей Матери. Ревнитель православія бывший старшина могилевскаго братства Н. Н. Клириковъ 25 февраля 1877 г. выслалъ изъ Ярославля серебряную чеканную съ позолотой ризу на икону Иверской Божіей Матери вѣсомъ въ 9 фунт. 89 золот. Кромѣ этихъ важныхъ жертвовацій, православная Русь помогла своимъ братьямъ бѣло-руссамъ и денежными жертвоваціями, такъ что, благодаримъ, преосв. Евсевію удалось заложить и освятить церкви: въ Могилевѣ: Крестовоздвиженскую (1869 г.), Всесвятую кладбищенскую (1865 г.); въ Рогачевѣ: Александро-Невскую (1869 г.); въ Климовичахъ: Архистратиго-Михайловскую

(1867 г.); въ Мстиславлѣ: Александрo-Невскую (1870 г.); затѣмъ въ г. Сѣвнѣ (1866 г.), Пропойскѣ (1872 г.), Чериковѣ (1867 г.), Чаусахъ (1866 г.), въ с. Черетянкѣ (исключительно на средства Ив. Ив. Четверикова); въ Баркалабовскомъ женскомъ монастырѣ; въ Гомелѣ и т. д. Обновлены церкви: въ Могилевѣ: Петро-Павловская, Николаевская (при тюремномъ замѣ въ 1866 г.), Казанская (теплый соборъ въ 1867 г.), Троицкая (1871 г.), Спасо-Преображенская архіерейскаго дома; переведенъ въ м. Бѣлынычи мстиславскій Николаевскій мужскій монастырь и т. д. Много бы пришлось перечислять церквей, получившихъ свойственныя православной церкви, видъ, но и сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы убѣдиться—сколько трудовъ положилъ незабвенный архипастырь на благоустройство церквей своей епархіи. Но этими заботами о храмахъ не ограничилась многоплодная дѣятельность преосвященнаго. Не мало трудовъ положилъ онъ на миссіонерское служеніе родной церкви въ нашей епархіи. Почти съ самаго вступленія его на духовно-административное поприще (1852 г.) владыкѣ пришлось, какъ намъ извѣстно, служить въ такихъ епархіяхъ, которыя требовали особенной заботливости его объ обращеніи инородцевъ въ лоно православной церкви и желаніе служить на этомъ поприщѣ было всегдашней завѣтной мечтой его. Бывши уже у насъ, на могилевской кафедрѣ, владыка не могъ забыть свои путешествія по иркутской паствѣ; часто вспоминая о нихъ, онъ постоянно заботился объ улучшеніи миссіонерской дѣятельности на востокѣ. Письма его къ начальнику артиллеріи Западной Сибири генералу-маіору П. А. Семенову, глубоко заботившемуся объ этомъ же, ясно доказываютъ справедливость только что высказанной нами мысли. Вотъ напр., что писалъ преосвященный къ Семенову отъ 4-го февраля 1866 года. „Вашему слову о миссіяхъ проповѣдническихъ я очень сочувствую,—это Вы знаете, и люблю мыслями странствовать по пространнымъ степямъ и кочевьямъ дикарей: настоящее мое положеніе почти только эту субъективную

дѣятельность и дозволяетъ мнѣ“, или въ письмѣ отъ 22 апрѣля 1864 г. писалъ къ тому же Семенову: „Если будете опять путешествовать по отдаленнымъ мѣстамъ южныхъ предѣловъ тобольской и томской епархіи, обратите вниманіе на мѣстности, и уважите мнѣ, гдѣ бы я могъ основать для себя келью съ тѣмъ, чтобы она со временемъ могла обратиться въ миссіонерскій монастырь, изъ котораго братія миссіонеры удобно могла бы предпринимать путешествія къ неозареннымъ лучами божественнаго евангелія“. Но заботясь о миссіонерской дѣятельности въ Сибири, владыка неуспынно заботился и о миссіонерствѣ въ предѣлахъ своей епархіи, о вразумленіи отпавшихъ чадъ церкви православной—раскольницахъ, что ясно доказываютъ многочисленныя дѣла по этому предмету, хранящіяся въ Консисторіи, и между прочимъ начатое въ 1866 г. дѣло объ открытіи при могилевскомъ православномъ Братствѣ—особаго отдѣла съ цѣлю противодѣйствія расколу въ могилевской епархіи¹⁾. Начавшая появляться штунда, переселенцы-латыши (въ с. Высокомъ, оршанскаго уѣзда), даже самые евреи—все это составляло предметъ особенной заботливости владыки съ миссіонерской точки зрѣнія. Но, безспорно, главнымъ предметомъ этой заботливости являлась римско-католическая пропаганда, не оставлявшая своихъ покушеній на православную вѣру... Фанатическій духъ польскаго элемента въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могилевской епархіи имѣлъ вредное вліяніе на полуопомяченное населеніе губерніи и поддерживался нѣкоторыми римско-католическими костелами, существованіе которыхъ значительно препятствовало обрусенію и обращенію въ православіе простаго народа, перенявшаго многіе обычаи и обряды изъ католической церкви, чему отчасти содѣйствовали бывшіе уніатскіе священники, оставленные при воссоединеніи на своихъ приходахъ, и нисколько

¹⁾ Дѣло 1866 г. № 287.

нерадѣвшіе о распространеніи и даже поддержаніи православія между прихожанами. На эти-то костелы и священниковъ и обратилъ владыка свое вниманіе. Осторожно удаляя вредныхъ воссоединенныхъ священниковъ, не освободившихся отъ вліянія ксендзовъ и „ветхаго кваса униѣ“, и вѣтѣмъ, такъ сказать, очищая ниву Божию—могилевскую паству—отъ плевелъ, владыка не только не удалялъ, но напротивъ всѣми силами старался поощрять тѣхъ изъ нихъ, которые пользовались любовію прихожанъ за честную службу и жизнь въ истинномъ духѣ православія. Что же касается закрытія костеловъ, то не распространяясь объ этомъ, скажемъ только, что благодаря его хлопотамъ и просвѣщенному содѣйствию начальниковъ губерній, закрыты главные притоны вѣковой пропаганды противъ православной, родной вѣры. Многія закрытія этихъ костеловъ, передачи ихъ въ православное вѣдомство совершились на нашихъ глазахъ. Такъ, напр., въ 1876 г. 12 апрѣля закрыть основанный въ мѣстечкѣ Бѣлынычахъ, среди православнаго русскаго населенія польскимъ пропагандистомъ княземъ Львомъ Сапѣгою во времена воздвигнутыхъ римско-католическимъ духовенствомъ на православныхъ гоненій за твердое исповѣданіе ими вѣры отцевъ своихъ, римско-католическій Кармелитскій монастырь, существующій въ послѣднее время подъ видомъ приходскаго костела, и находящаяся въ немъ чудотворная икона Богоматери, во время униѣ отнятая у православныхъ, возвращена была обратно. Народная молва давно требовала закрытія этого костела и возвращенія православнымъ иконы, такъ какъ по мнѣнію ея „икона эта находилась въ плѣну у поляковъ“ и только ждала человѣка, который возвратилъ бы ее, и этотъ человѣкъ нашелся въ лицѣ нашего святителя, преосвящ. Евсевія. Благодаря его тонкому, свѣтлому уму это, важное въ исторіи нашего края, событіе совершилось тихо и спокойно... Вѣчное, благодарное спасибо ему за это великое для насъ православныхъ дѣло цѣлыя столѣтія будетъ произносить потомство, и только одна безпри-

страстная исторія можетъ вполне оцѣнить этотъ плодъ его архипастырской дѣятельности! Но заботясь и охраняя православіе, преосв. Евсевій далеко былъ отъ всякой мысли религіозной вражды. Нерѣдко посѣщая епархію онъ оставался у помѣщиковъ, какой бы ни было религіи, и всегда готовъ былъ принять ихъ у себя и благодаря этому пользовался особенною любовью даже между иновѣрцами. Въ его управленіе могилевскою паствою число не только униатовъ, но и католиковъ, присоединившихся къ православію, значительно увеличилось... и замѣчательно, что какъ въ лицѣ кіевскаго митрополита Михаила Рогозы въ концѣ XVI в. пришлось начинать отступленіе отъ православной вѣры отцовъ и русской народности принятіемъ уніи, такъ и съ 1865 г. при преосв. Евсевіи, той же фамиліи Рогозы выпала счастливая благодатная доля стать въ Бѣлоруссіи въ числѣ католиковъ, начинающихъ возвращаться въ православіе (мы говоримъ объ обращеніи въ православіе могилевскаго помѣщика Рогозы съ большимъ семействомъ, а за нимъ послѣдовали уже и другіе помѣщики, не говоря уже о множествѣ крестьянъ и бывшей шляхты, принявшихъ православіе). И эти великія услуги оказалъ нашей епархіи въ подъемѣ православія почившій святитель единственно духомъ кротости и любви! Хорошо созная, что для миссіонерской дѣятельности и подъема религіознаго духа народа необходимы вполне подготовленные пастыри преосвящ. Евсевій обращалъ также особое вниманіе на духовно-учебныя заведенія, которыя постоянно пользовались его особенною заботливостію. Въ его управленіе могилевскою епархіею въ семинаріи была произведена въ 1874 г. капитальная ремонтровка и расширеніе помѣщеній примѣнительно къ новому уставу; могилевское духовное училище также капитально обновлено и въ немъ открытъ приготовительный классъ, въ 1867 г. освящена и обновлена училищная церковь; буйничское женское духовное училище окончательно открыто имъ 3 сентября 1864 года и

новому, значительно обновленному и вполне приспособленному къ мѣстнымъ условіямъ, уставу и нѣсколько разъ владыка входилъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ о переводѣ его въ Могилевъ. Гомельское духовное училище переведено въ новое, пріобрѣтенное для него и приспособленное зданіе; въ мстиславскомъ духовномъ училищѣ стараніемъ преосвященнаго устроена училищная аптека. И не ограничиваясь одной официальной заботливостью объ этихъ заведеніяхъ, владыка входилъ во всѣ внутреннія нужды ихъ. Онъ съ любовью слѣдилъ за преподаваніемъ, за нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей и юношей въ духѣ христіанскаго благочестія и по мѣрѣ силъ своихъ старался помогать всѣмъ питомцамъ этихъ заведеній и всякій приходившій къ нему уходилъ отъ него ободренный и обласканный. Проводя лѣтнее вакаціонное время въ своемъ загородномъ архіерейскомъ домѣ—Печерскѣ, владыка часто приглашалъ туда питомцевъ семинаріи и училища и проводилъ съ ними цѣлые часы, лишая себя нѣрѣдко необходимаго отдыха и покоя, и всегда говорилъ просто, не отъ недостатка учености, а чтобы быть понятнымъ каждому и тѣмъ доставить пользу. Н. Н. Клириковъ въ письмѣ отъ 7 сентября 1875 г. между прочимъ писалъ: „Часто переносюсь мыслию въ Печерскъ, гдѣ проведенные дни были лучшими днями моего отпуска... Не забуду и того впечатлѣнія, которое оставилъ во мнѣ праздникъ 8 іюля, когда все послѣобѣденное время отдано было Вами попеченію о юныхъ буйничскихъ посѣтительницахъ Печерска*. Прощаясь съ ними, владыка надѣлялъ ихъ своими книгами, какъ будто желая еще продолжать свою бесѣду съ ними. И умирая онъ не забылъ ихъ: пожертвованная имъ въ семинарію и духовное училище бібліотека будетъ вѣчнымъ памятникомъ о незабвенномъ отцѣ архипастырѣ и его безпредѣльной любви къ духовной наукѣ и юношеству!

Но говоря о трудахъ преосв. Евсевія, какъ одного изъ выдающихся духовно-административныхъ дѣятелей, нельзя

не упомянуть и о его заслугахъ, какъ богослова-литератора и проповѣдника. Имя его, почти съ самаго вступленія его на служебное поприще въ Московскую духовную Академію, стало извѣстно въ нашей духовной литературѣ, какъ имя писателя, отличающагося теплотою чувствъ, ясностью мысли и мягкостью рѣчи. Кому неизвѣстны его „*Утѣшенія въ скорби и болѣзни*“, выдержавшія около 10 изданій, о которыхъ одинъ изъ современниковъ сказалъ: „несомнѣнно то, что много много обильныхъ, утоляющихъ душевныя страданія, слезъ вызвало чтеніе этихъ, исподневныхъ вѣры строкъ, у многихъ тысячъ людей, страдающихъ... Несравненно отрадиѣе духовному врачу (чѣмъ врачу тѣлесному) сознавать, что онъ своимъ живымъ, проливнутымъ вѣрою въ благость и милосердіе Божіе, словомъ успокоилъ, утѣшилъ страданіе духа, муки совѣсти и остановилъ, можетъ быть, поднимавшуюся на себя руку въ минуту безвыходнаго отчаянія — таковы „*Утѣшенія въ скорби и болѣзни*“ Евсевія, архіепископа могилевскаго“.

Кому неизвѣстны его „*Бесѣды о семи спасительныхъ таинствахъ*“ (потребовавшія втораго изданія въ сороковыхъ годахъ)? Какой любитель духовнаго чтенія не назидался его „*Бесѣдами на воскресныя и праздничныя Евангелія*“? А „*Поученія о православной вѣрѣ*“, въ которыхъ не только излагаются догматы вѣры, но и объясняется христіанская нравственность (они представляютъ полный кругъ наставленій, расположенныхъ по порядку пространнаго катихизиса); это настольная книга, весьма полезная какъ для самихъ пастырей, въ качествѣ руководства, такъ и для простыхъ вѣрующихъ, въ качествѣ полезной книги для чтенія. Не говоримъ уже здѣсь о составленной имъ въ Иркутскѣ книгѣ „*Наставленія священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ православной вѣрѣ*“, въ которой онъ объясняетъ апостольскую важность труда священниковъ, показываетъ, каковъ долженъ быть самъ проповѣд-

никъ, какъ долженъ руководить новообратившихся къ утвержденію въ вѣрѣ и благочестіи. Не будемъ говорить о другихъ его изданіяхъ, переведенныхъ съ греческаго и имѣющихъ содержаніе церковно-историческое, о его словахъ, поученіяхъ и пр.; скажемъ, что всѣ они носятъ на себѣ всегдашнія отличительныя свойства произведеній его: простоту и общепонятность изложенія, постоянно согрѣваемого теплою благочестивыхъ чувствованій, сильно дѣйствующихъ на сердце. Въ одномъ изъ писемъ высокопоставленнаго лица къ преосвященному отъ 19 мая 1867 г. находимъ между прочимъ: „Душеспасительныя, любвеобильныя совѣты и поученія Ваши такъ дѣйствуютъ на меня благотворно, что и я, подобно возрождающейся природѣ, почувствовалъ какъ бы возрожденіе моихъ силъ душевныхъ, — получивъ и прочитавъ ихъ“.

О проповѣднической дѣятельности преосвященнаго достаточно сказать, что имя его помѣщено въ изданной въ Москвѣ въ 1861 г. книгѣ: „Избранныя поученія 12 архипастырей русской церкви“ среди именъ великихъ золотузовъ російскихъ: митрополита московскаго Филарета, архіепископа херсонскаго Иннокентія и другихъ. Ни одной церкви во время обзора епархіи, ни одного богослуженія со вступленія своего на поприще епархіальнаго архіерея, не пропускалъ онъ, не произнеся поученія, что ясно можно видѣть изъ дневника преосвященнаго, въ который, аккуратно ведя его, онъ записывалъ всѣ свои служенія и поученія, говоренныя имъ съ 1851 г. по 1878 г. включительно. И развѣ только немощь мѣшала ему назидать свою паству словомъ благимъ! Такъ въ дневникѣ преосвященнаго за 1878 г., 5 марта записано: „Каедральный соборъ. Литургія. Поученіе хотѣлъ говорить, но немощь одолѣла“. Проповѣдунъ о высокихъ истинахъ вѣры, которыя, находя глубокое сочувствіе въ немъ самомъ, лились, какъ говорится, рѣкой изъ глубины его сердца, привлекали всегда массу слушателей. И въ нихъ не перестаешь удивляться то глубокимъ мыслямъ и

сближеніямъ истинъ священнаго Писанія съ событіями міра и жизнью, то изяществу изложенія, каждому вразумительнаго. Да! какъ духовный писатель и проповѣдникъ, преосв. Евсеій, производившій магическое вліяніе на слушателей, по справедливости долженъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ между духовными витіями и писателями „не только нашего времени, но и всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ“. Въ 1868 г. 31 марта онъ былъ Всемиловѣннѣе награжденъ алмазными знаками ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, которые и получилъ при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ между прочимъ говорится: „Памятникомъ Вашихъ вѣро-проповѣдническихъ трудовъ навсегда останутся Ваши бесѣды и поученія, преподаваемые Вами тисненію въ назиданіе всѣмъ православнымъ, ищущимъ наставленія въ вѣрѣ и разумѣнія благовѣстія Христова“.

Ведя постоянно правильную жизнь, преосвященный дожилъ до глубокой старости, но постоянные труды на благо своихъ пасомыхъ и церкви православной ускорили его кончину. Съ 60 годовъ у него образовалась болѣзнь глазъ съ кажущимися летающими мушками предъ глазами. Въ декабрѣ 1870 г. владыка впервые почувствовалъ лихорадочные припадки, а съ 1872 г. болѣзнь усилилась и начались приливы крови къ головѣ и разливъ желчи. Въ 1873 г. владыка награжденъ былъ за непрестанную дѣятельность, отеческую любовь и кротость алмазнымъ крестомъ на клобукѣ, а въ 1878 г. сдѣланъ членомъ Св. Синода, но съ этого года владыка сталъ слабѣть все болѣе, и былъ уже менѣе дѣятеленъ. 3 іюля 1882 г. Могилевъ торжественно отпраздновалъ пятидесятилѣтнее служеніе его на пользу церкви и въ этотъ же день помимо массы адресовъ, поздравительныхъ телеграммъ и писемъ маститый юбиляръ награжденъ былъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 1 степени. Это была послѣдняя награда полученная преосв. Евсеіемъ за свои труды на землѣ. Свѣтильникъ могилевской епархіи началъ склоняться къ западу своихъ дней; 6 октября того же года

онъ былъ согласно прошенію, по слабости здоровья, уволенъ на покой, съ пенсіей въ размѣръ 2000 руб., и согласно его желанію, помѣстился въ олигелѣ архіерейскаго дома, прилегающемъ къ консисторіи. Съ истинною грустью встрѣтила паства его извѣстіе объ окончаніи его служенія могилевской церкви, но она утѣшалась тѣмъ, что ея любимый архипастырѣ будетъ жить среди ея... но не долго владыка пробылъ на покой. 21 февраля 1883 г., на 78 году отъ рожденія тихо и спокойно, какъ истинный вѣрный рабъ Божій, переселился владыка въ вѣчную, уготованную праведникамъ Божиимъ, обитель — царство небесное. Хорошая жизнь почившаго архипастыря, его свѣтлый умъ, обширная память, творческое воображеніе, всесторонняя ученость, увлекательное краснорѣчіе, величественный и благолѣпный видъ — всѣ лучшіе дары неба соединялись въ почившемъ архипастырѣ... Будучи самъ строгъ къ себѣ и требуя отъ подчиненныхъ исполненія своего долга, преосвященный былъ образцомъ кротости и любви. Никто никогда не видалъ выраженія гнѣва на его лицѣ, никто не слышалъ повышенія его голоса. Словомъ любви и мира укорялъ онъ виновныхъ; строгость иного рода была чужда ему. Не только во все свое управленіе нашей епархіей, но даже и во все служеніе свое церкви Христовой онъ едва ли сдѣлалъ кому-либо и какое-либо зло! Въ высшей степени справедливый, владыка никогда не просилъ ни о комъ, и самъ не любилъ, когда его знакомые просили за кого-либо. На одномъ изъ подобныхъ писемъ, съ просьбою о рукоположеніи діакона во священника, владыка 16 февраля 1877 г. положилъ такую резолюцію: „Не могу, вопреки долгу, оказывать милость это; беззаконіе“. Въ немъ совмѣщены были всѣ силы и способности души въ превосходной степени. Это былъ какъ бы нѣкій зиждательный духъ, оживлявшій собою всѣхъ, ободрявшій уныніе, возвышавшій низменное, наполнявшій собою весьма многое и удаленіемъ своимъ всегда и вездѣ производившій ощущеніе пустоты. Бывшій могилевскій губернаторъ Белеми-

шевь, оставляя Могилевскую губернію, писалъ преосвященному: „какъ часто бесѣды съ Вами, исполненные душевной теплоты и житейской опытности, поддерживали меня въ тяжелыя минуты жизни, укрѣпляли духъ мой и разсѣвали сомнѣнія и заблужденія; какъ часто сочувствіе Ваше ко всему доброму и христіанская снисходительность къ людскимъ немощамъ побуждали меня съ одной стороны непоколебимо стоять за правду и добро, съ другой — воздерживали отъ рѣзкихъ сужденій и ропотовъ въ жизни“.

Бывшій главный управляющій учрежденіями Императрицы Маріи статсъ-секретарь К. К. Гротъ въ письмѣ отъ 15 января 1868 г. писалъ къ преосвященному: „я всегда съ удовольствіемъ вспоминаю о годахъ, проведенныхъ въ Самарѣ, и знакомство съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ составляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ этихъ воспоминаній. Рѣдко случалось мнѣ послѣ того встрѣчать людей, личные сношенія съ которыми были бы такъ отрадны и утѣшительны, какъ бесѣды съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ“.

Сильно было вліяніе благодушнаго начальника преосв. Евсевія на юныхъ дѣятелей вертограда Господня! Съ рѣдкимъ благородствомъ, съ живымъ и теплымъ сочувствіемъ ободрялъ онъ и направлялъ ихъ на истинный путь ко благу церкви и славы Божіей. А сколько заботъ и попеченій его испытали сирые и бѣдные—и всѣ нуждающіеся въ помощи и дѣломъ и словомъ. Утѣшая одного изъ многочисленныхъ друзей своихъ, преосвященный писалъ: „радуюсь, что искушеніе не отъ Васъ, а отъ другихъ... въ этомъ Богъ Вамъ далъ случай сдѣлать добро и одержать побѣду. Чѣмъ тяжелѣе неприятности или оскорбленіе, чѣмъ выше побѣда, тѣмъ свѣтлѣе торжество... Вѣруете Вы въ Господа, признаете себя ученикомъ Его, примите же и послѣдуйте Его заповѣди... судите какое великое воздаяніе отъ Господа за прощеніе грѣховъ нашимъ ближнимъ. И такъ страшно не прощать ближнимъ грѣхъ оскорбленій, какія мы испытали отъ нихъ“. Занятый всегда дѣлами, владыка лѣто проводилъ въ любимомъ имъ Печерскѣ,

гдѣ находилъ эстетическое наслажденіе въ роскошномъ храмѣ природы и любилъ бесѣдовать съ посѣщавшими его о ней, какъ учительницѣ тайнъ Божіихъ. Вотъ что писалъ преосвященный 1 апрѣля 1869 г. къ своему другу, съ которымъ дѣлился всѣмъ, что было у него на душѣ, П. А. Семёнову: „іюль и августъ, если Господь даруетъ жизнь, предполагаю быть дома или въ Печерскѣ т. е. въ загородномъ домѣ. Тамъ... главное уединеніе походить на степное, но кругомъ лѣсная зелень: тутъ (есть) рѣчка и родникъ съ отличной водою... И какъ много тамъ побужденій къ прославленію величія Божія“. Часто ночью при свѣтѣ луны выходилъ владыка на галерею своего дома или бесѣдку сада и по цѣлымъ часамъ проводилъ въ уединеніи, любуясь ночной тишиной. Да! Весь онъ жилъ въ Богѣ и для Бога! Ангелоподобная кротость, христоподражательное смиреніе и твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, любовь къ царю, отечеству и ближнимъ, неутомимая дѣятельность, желаніе всѣмъ добра, благотворительность, полное довѣріе, снисходительность къ другимъ и строгость къ самому себѣ, миръ среди смятеній міра — вотъ доблести, которыя украшали дни жизни преосв. Евсевія. Онъ былъ свѣтильвикъ церкви, который не словомъ только, а паче добрымъ дѣломъ любви и милосердія озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царству Божію.

Знаемъ, что время полнаго и безпристрастнаго суда о преосв. Евсевіи еще не настало, но мы не можемъ удержаться, чтобы въ заключеніи нашего очерка о пастырской и ученой дѣятельности покойнаго не сказать про владыку съ повтомъ: „я памятникъ воздвигъ себѣ верукотворный, къ нему не заростетъ народная тропа“. — Имя его будетъ славно между нами до конца нашей жизни, и его мы передадимъ потомству; его молитвенный и добрый образъ всегда будетъ жить среди знавшаго его! Но мы, современники почившаго архіепископа Евсевія, не можемъ не излить чувства живѣйшей благодарности Владыкѣ жизни и судьбъ

человѣческихъ за то, что ему, нашему архипастырю, дано было столько прекрасныхъ талантовъ и за то, что при помощи всемогущей благодати эти таланты не остались погребенными въ землѣ, а явились во всей силѣ и блескѣ и употреблены были на пользу общую. Вся земная слава преосв. Есевія осталась и останется еще долго на землѣ, а въ вѣчность, куда онъ еще такъ недавно переселился, перешли всѣ его добрыя дѣла, которыми такъ полна еще могилевская епархія!

Миръ праху твоему и незабвенная вѣчная память тебѣ, великій святитель могилевской кафедры!

Ив. Карнопольцовъ.

30 октября 1885 г.

г. Могилевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

перваго тома Трудовъ Кіевской духовной Академіи за 1886 годъ
(№№ 1—4).

Январь (№ 1).

	Страницы:
1. Блаженнаго Геронима (въ русскомъ переводѣ) Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля. Книга седьмая.	295—326
2. Колодези и цистерны въ св. землѣ. <i>Свящ. Кл. Фоменко.</i>	3— 26
3. Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи проповѣдей въ древней церкви (въ III—V вѣкахъ). <i>В. Θ. Пльницкаго.</i>	27— 52
4. Судебный процессъ пушкарей могилевскаго королевскаго замка съ городскимъ магистратомъ и сооруженіе городскихъ укрѣпленій въ городѣ Могилевѣ, въ концѣ XVI и началѣ XVII в. <i>Вл. З. Завитневича.</i>	53— 67
5. Патріархъ Іеремія II и князь Константинъ Константиновичъ Острожскій. <i>И. И. Мальшевскаго.</i>	68— 82
6. Дневникъ студента паломника на Аѳонѣ. <i>А. Стадницкаго.</i>	83—118
7. Письма протоіерея І. М. Сьворцова къ Иннокентію архіепископу херсонскому. Сообщ. <i>Н. И. Барсова.</i>	119—136
8. Некрологъ Ивана Матвѣевича Бобровницкаго, профес. Кіевск. д. Академіи. <i>И. Н. Королькова.</i>	137—138
9. Рѣчи при гробѣ заслуж. орд. профес. Кіевск. д. Академіи Ивана Матвѣевича Бобровницкаго.	139—146

II

Февраль (№ 2).

10. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ)
Четырнадцать книгъ толкованій на пророка
Іезекиіля. Книга седьмая и восьмая.	327—358
11. Изъ чтеній по догматическому богословію.
<i>Епископа Сильвестра</i>	147—161
12. Очерки исторіи методизма. <i>А. Булакова</i>	162—227
13. Міровоззрѣніе Эрнеста Рена на по послѣднему
его произведенію „Le prêtre de Nemi“, drame
philosophique. Paris. 1886. <i>Н. М. Дроздова</i>	228—242
14. Дневникъ студента-паломника на Афонъ. <i>А.
Стадницкаго</i>	243—260
15. Письма прот. І. М. Скворцова къ Інноцентію,
архіеп. херсонскому. Сообщ. <i>Н. И. Барсовъ</i>	261—266
16. Извѣстія Церковно-археологическаго Общества
при Кіевской дух. Академіи (за м. декабрь
1885 г.). <i>Н. И. Петрова</i>	267—270
17. Отчетъ Церковно-археологическаго Общества
при Кіевской духовной Академіи за 1885 г.
<i>Н. И. Петрова</i>	271—298

Въ приложеніи:

18. Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской
дух. Академіи 17 и 31 августа 1884 года.	1—16

Мартъ (№ 3).

19. Блаженнаго Іеронима (въ русскомъ переводѣ)
Четырнадцать книгъ толкованій на пророка
Іезекиіля. Книга восьмая.	359—274
20. Очерки исторіи методизма. <i>А. Булакова</i>	299—330
21. Поминки по преосвященномъ Порфиріи Ус-
пенскомъ и профессоръ Московской дух. Ака-
деміи <i>И. Д. Мансветовъ. А. А. Дмитріевскаго</i>	331—391
22. Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказы-	

- ванія проповѣдей въ древней церкви (въ III—V вѣкахъ). *В. Θ. Пъвницкаго*. 392—416
23. Судьба Славянской церкви въ Моравіи и Панноніи при ученикахъ свв. Кирилла и Меѳодія. *И. И. Малышевскаго*. 417—456
24. Извѣстія Церковно-археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи (за м. январь 1886 г.). *Н. И. Петрова*. 457—460

Въ приложеніи:

25. Извлечение изъ протоколовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи 4, 13, 16 и 28 сентября, 26 октября, 16 ноября и 21 декабря 1884 года. 17— 48

Апрѣль (№ 4).

26. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Божіемъ Книга двадцать первая. 265—280
27. Слово, сказанное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, въ пятокъ первой недѣли великаго поста, на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ въ западномъ краѣ подъ именемъ пассіи. *В. Θ. Пъвницкаго*. 461—471
28. Очерки исторіи методизма. *А. Бумакова*. 472—496
29. Анатолій Мартыновскій, архіеписк. могилевскій, и его литературныя труды. *М. Едмискаго*. 697—528
30. Слово, въ пятокъ второй недѣли великаго поста. *С. М. Сольскаго*. 529—538
31. Высокопреосвященный Евсевій, бывшій архіепископъ могилевскій и членъ Св. Синода. *И. Н. Карнопольцова*. 539—566
32. Дневникъ студента паломника на Афонъ. *А. Стадничаго*. 567—602

- 33 Письма протоіерія І М. Свворцова къ преосв.
Ивяокентію, архієписк. херсонскому. Сообщ.
Н. И Барсовъ. 603—608

Въ приложеніи:

34. Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской
дух. Академіи 8 января 22 февраля, 15 марта,
14 апрѣля, 5, 14, 19, июня, 3 и 12 июля. . . . 49—108

